

**ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ.
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

УДК 94(430)_(=511.112)

**КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
ТВЕРСКИХ КАРЕЛ (XVII – XIX ВВ.):
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ¹**

Т. Г. Леонтьева

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории, г. Тверь, Россия

В статье анализируются публикации отечественных авторов, характеризующих конфессиональную историю тверских карел в XVII–XIX вв. Показано, что ее главная составляющая – повседневные конфессиональные практики – остаётся при этом практически неизученной и потому представляет собой перспективное направление в этнокультурной и церковной истории. Основные исследовательские задачи автор видит в определении особенностей институализации веры (становление приходской системы), выявлении контингента православных «нового» и «старого» образца, их взаимодействие с коренным православным населением. Анализируются источники, доступные для реконструкции конфессиональной жизни карел. Автор заключает, что документы, выявленные историками на сегодняшний день, позволяют лишь частично ответить на поставленные вопросы.

Ключевые слова: *тверские карелы, карелы-староверы, «карельский приход».*

В результате массовых миграций в XVII в. значительная часть карельского этноса к XVIII в. обосновалась в тверском Верхневолжье, где образовались несколько моноэтнических анклавов. Согласно источникам, введенным в научный оборот ещё в XIX в., одной из причин миграции карел с исторической родины стали притеснения православного карельского населения, которые сопровождались разрушением православных церквей и монастырей, насильственным насаждением лютеранства и физическими расправами с православными духовенством².

¹ Исследование выполнено в рамках проекта академии Финляндии «The Integration of the Karelian Periphery in European Society» No.14997.

² *Рихтер Д.* Заметки о тверских карелах // Тверской край в XX веке. Тверь, 1997. Вып. 4. С.340–341; *Глинка Ф.Н.* О древностях в Тверской Карелии: извлечение из писем Ф. Н. Глинка к П. И. Кеппену. СПб, 1836; *Калинина С. О.* «Малая горсть инородцев»: православные карелы на Тверской земле // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М., 2007.

Миграции привели к нарушению целостности этнического ядра карел, ослаблению экономических, культурных, внутриэтнических связей. В связи с этим конфессиональный фактор (религия, вера) оставался едва ли не единственным элементом, скрепляющим карельский мир. Между тем повседневные конфессиональные практики тверских карел (в отличие от их северных групп³) остаются практически неизученным аспектом истории данной диаспоры и потому представляют собой перспективное направление в этнической и церковной истории.

С самим понятием «конфессиональные практики» связана своя особая историография⁴. В данном случае под этим феноменом понимаются повторяющиеся формы и способы проявления и воспроизведения веры как в рамках элитарной (официально господствующей) религии, так и на уровне народной религиозности. Это, в свою очередь, определяет основные исследовательские задачи: выявление конфессиональных ориентаций тверских карел, определение особенностей институализации веры (наличие/отсутствие «своего» духовенства, приходской системы), взаимодействие с коренным православным населением. Немаловажным остается вопрос о том, на каком языке транслировались конфессиональные установки в ходе богослужения, велись исповедь и проповедь, осваивались сакральные тексты?

Rihter D., *Zametki o tverskikh karelah*, Tverskoj kraj v XX veke, Tver', 1997. Vyp. 4. S. 340–341; Glinka F. N., *O drevnostâh v Tverskoj Karelii: izvlečenie iz pisem F. N. Glinki k P. I. Keppenu*, SPb., 1836; Kalinina S. O., «*Malaâ gorst' inorodcev*»: pravoslavnye karely na Tverskoj zemle, Gosudarstvo, religiâ, cerkov' v Rossii i za rubežom, M., 2007.

³ Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV–XVII вв. СПб., 1913; Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV – первая треть XX в.). М., 1999; Фишман О. М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. М., 2003; Черкасова М. С. К изучению церковно-административных и территориальных структур на Русском Севере в XVI – начале XVIII в. // Государство и общество в России XV – XX века: сб. ст. памяти Н. Е. Носова. СПб., 2007; Суслова Е. Д. Сельское духовенство и крестьянское сообщество в Карелии в контексте социально-экономических отношений (конец XVI – начало XVIII века). Петрозаводск, 2014; Шикалов Ю. Г. Язычники, православные, сектанты, лютеране. Религиозная ситуация в Беломорской Карелии, вторая половина XIX – начало XX века. Петрозаводск, 2014.

Yushkov S. V., *Očerki iz istorii prihodskoj žizni na Severe Rossii v XV–XVII vv.*, SPb., 1913; Pul'kin M. V., Zaharova O. A., Zhukov A. Yu., *Pravoslavie v Karelii (XV – pervaaâ tret' XX v.)*, M., 1999; Fishman O. M., *Zhizn' po vere: tihvinskie karely-starobrádtsy*, M., 2003; Čerkasova M. S., *K izučeníyu cerkovno-administrativnyh i territorial'nyh struktur na Russkom Severe v XVI – načale XVIII v.*, Gosudarstvo i obšestvo v Rossii XV – XX veka, sb. st. pamâti N. E. Nosova, SPb., 2007; Suslova E. D., *Sel'skoe duhovenstvo i krest'ânskoe soobšestvo v Karelii v kontekste social'no-ekonomičeskikh otnošenij (konec XVI – načalo XVIII veka)*, Petrozavodsk, 2014; Shikalov Yu. G., *Yazyčniki, pravoslavnye, sektanty, lyuterane. Religioznaâ situaciâ v Belomorskoj Karelii, vtoraaâ polovina XIX – načalo XX veka*, Petrozavodsk, 2014.

⁴ Религиозные практики в современной России: сб. ст. / под. ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М., 2006. С. 10–12.

Religioznye praktiki v sovremennoj Rossii, sbornik statej, pod. red. K. Russele, A. Agadžanâna, M., 2006, S. 10–12.

В данном исследовании представлен обзор историографии и источников для решения обозначенных проблем на примере православного ядра верхневолжских карел и предварительные результаты их осмысления.

Историография. Доподлинно известно, что к XVII в. карелы-христиане по преимуществу исповедовали православие⁵. При этом после реформ патриарха Никона значительная часть карельских сообществ осталась на позициях «старой» веры⁶. Вместе с тем, вплоть до XX в. в карельском мире сохранялись пережитки языческих верований (тотемистические представления, охотничья магия, культ растительности, дохристианская свадебная обрядность, знахарство)⁷. Подобные «перекосы веры» – явление типичное для всего православного мира, традиционно они характеризуются как *двоеверие*. В этом смысле автохтонное население Верхневолжья не составляло исключения. Между тем ряд авторов (в том числе – кареловедов) – А. Е. Мусин, О. М. Фишман, С. О. Калинина – отрицательно воспринимают суть данного термина, считая его «искусственным изобретением гра-

⁵ Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII в. Петрозаводск. 1956; Степанов А. Я. На путях духовного восхождения. Религия и атеизм в Карелии. Петрозаводск, 1986; Мусин А. Е. Становление православия в Карелии XII–XVIII. (историко-археологический аспект) // Рябининские чтения: Сборник докладов. Петрозаводск, 1997. С. 242–262; Чернякова И. А., Черняков О. В. Алтарные посвящения приходских церквей как отражение православного менталитета крестьянина-карела дониконовской эпохи // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Екатеринбург, 2010. С. 34–48.

Zherbin A. S., *Pereselenie karel v Rossiju v XVII v.*, Petrozavodsk. 1956; Stepanov A. V., *Na putâh duhovnogo voshohdeniâ. Religijâ i ateizm v Karelii*, Petrozavodsk, 1986; Musin A. E., *Stanovlenie pravoslaviâ v Karelii XII–XVIII. (istoriko-arheologičeskij aspekt)*, Râbininskie čeniâ, Sbornik dokladov, Petrozavodsk, 1997, S. 242–62; Černâkova I. A., Černâkov O. V., *Altarnye posvâšeniâ prihodskih cerkvej kak otrahenie pravoslavnogo mentaliteta krest'ânina-karela donikonovskoj epohi*, Pravoslavie v sud'be Urala i Rossii: istoriâ i sovremennost', Ekaterinburg, 2010, S. 34–48.

⁶ Фишман О. М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. М., 2003; Фишман О. М., Чичкина И. В. Старообрядчество как фактор стабильности этнолокальной общности тверских карел // Финно-угры и соседи: проблемы этнокультурного взаимодействия в Балтийском и Баренцевом регионах. СПб., 2002. С. 166–188.

Fishman O. M., *Zhizn' po vere: tihvinskie karely-starobrâdcy*, M., 2003; Fishman O. M., Čičkina I. V., *Starobrâdčestvo kak faktor stabil'nosti etnolokal'noj obšnosti tverskih karel*, Finno-ugry i sosedi: problemy etnokul'turnogo vzaimodejstviâ v Baltijskom i Barencevom regionah, SPb., 2002, S. 166–188.

⁷ Лукьянченко Т. В. Религии народов современной России. Словарь / ред. кол.: Мчедлов М. П., Аверьянов Ю. И., Басилов В. Н. и др. М., 1999. С. 158–159; Пашкова Т. В. Рациональные и иррациональные способы лечения заболеваний у карелов с применением средств животного происхождения (на примере медведя) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2018. Вып. 4. С. 62–63.

Luk'ânčenko T. V., *Religii narodov sovremennoj Rossii. Slovar'*, red. kol. Mčedlov M. P., Aver'ânov Yu. I., Basilov V. N. i dr., M., 1999, S. 158–159; Pashkova T. V., *Racional'nye i irracional'nye sposoby lečeniâ zabolevanij u karelov s primeneniem sredstv životnogo proishohdeniâ (na primere medvedâ)*, Vestnik Râzanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina, 2018, Vyp. 4, S. 62–63.

мотных древнерусских книжников»⁸ и «пережитком» советской историографии. Соответственно явление «разноверия» (т. е. сочетание языческих верований, обрядов и православия. – Т. Л.) свойственное карелам, трактуется как особая форма набожности (религиозности)⁹, качественно превосходящее набожность «русских единоверцев»¹⁰. Подобный подход прочитывается в трудах А. Н. Головкина¹¹ и Л. Ю. Андреевой¹².

Однако между *ортодоксальным* и *синкретическим* сознанием есть существенная разница, которая проявляется и в религиозном поведении, и в образе жизни. Последний момент, кстати, подчеркивает исследователь религиозности беломорских карел Ю. Г. Шикалов¹³. По его мнению, в зависимости от хозяйственных интересов или под давлением иных обстоятельств отдельные группы карел меняли веру, склоняясь к протестантизму или лютеранству¹⁴. Возникает вопрос, в какой степени этот опыт применим тверскими карелами?

Конфессиональная история тверских карел представлена довольно скудно и однообразно. В дореволюционный и советский период специальные исследования не проводились, а в новейшее время ее «открыл» тверской краевед А. Н. Головкин, который, заметим, не является профессиональным историком. Он собрал солидный эмпирический материал, извлеченный из опубликованных и архивных документов, отражающих процесс формирования церковных приходов в XVIII – XIX вв. и храмостроительства¹⁵. Наряду с этим он довольно обстоятельно описал «пантеон» языческих

⁸ Фишман О. М. Жизнь по вере.... С. 13; Калинина С. О. «Малая горсть инородцев»: православные карелы на Тверской земле. С. 62.

Fishman O. M., *Zhizn' po vere...*, S. 13; Kalinina S. O., «*Malaâ gorst' inorodcev*»: pravoslavnye karely na Tverskoj zemle, S. 62.

⁹ Калинина С. О. «Малая горсть инородцев»: православные карелы на Тверской земле. С. 63, 65; Фишман О. М. Жизнь по вере... С. 18.

Kalinina S. O., «*Malaâ gorst' inorodcev*»: pravoslavnye karely na Tverskoj zemle, S. 63, 65; Fishman O. M., *Zhizn' po vere...*, S. 18.

¹⁰ Калинина С. О. «Малая горсть инородцев»: православные карелы на Тверской земле. С. 67 (со ссылкой на мнение священника В. Михайловского).

Kalinina S. O., «*Malaâ gorst' inorodcev*»: pravoslavnye karely na Tverskoj zemle, S. 67.

¹¹ Головкин А. Н. История Тверской Карелии. Карелы: от язычества к православию. Тверь, 2008.

Golovkin A. N., *Istoriâ Tverskoj Karelii. Karely: ot âzzyčestva k pravoslaviyu*, Tver', 2008.

¹² См.: Головкин А. Н. Указ. соч.; Андреева Л. Ю. Верхневолжские карелы: формирование и историческое развитие в условиях Российской империи: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

Golovkin A. N., *Op. cit.*; Andreeva L. Yu., *Verhnevölžskie karely: formirovanie i istoričeskoe razvitie v usloviâh Rossijskoj imperii*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, M., 2011.

¹³ Шикалов Ю. Г. Указ. соч. С. 87.

Shikalov Yu. G., *Op. cit.*, S. 87.

¹⁴ Там же. С. 87–88.

Ibid, S. 87–88.

¹⁵ См.: Головкин А. Н. Указ. соч. С. 303–352.

Golovkin A. N., *Op. cit.*, S. 303–352.

«богов» и языческие обряды тверских карел¹⁶. К сожалению, в трудах А. Н. Головкина отсутствует источниковедческая критика документов, а порой – и четкие ссылки на их местонахождение. Нет также и критериев, позволяющих четко выделять собственно «карельские» приходы, храмы и часовни. Однако Анатолий Николаевич (судя по предисловиям к опубликованным трудам) и не ставил перед собой таких задач, а концептуально опирался на наблюдения дореволюционного священника В. Михайловского (подробнее – в следующем разделе) и историка-краеведа А. Н. Вершинского (труды и документы 1920–1930-х гг.), иллюстрируя их вновь выявленными документами.

Удивительно другое. Идущие по его следам А. Н. Головкина авторы (в том числе и историки), затрагивая тему религиозности тверских карел, ничуть не продвинулись в этом направлении. Они упорно повторяют его выводы, снабжая их порой ссылками на документы, не позволяющими проникнуть в суть вопроса (статические обзоры, справочные книги, делопроизводственные акты)¹⁷.

В контексте других проблем изучаемая тема упоминается в трудах исследователей северных групп карел. Базовыми следует признать выводы известного кареловеда О. М. Фишман, полученные в итоге многолетних и скрупулезных исследований тихвинской группы карел. Так, автор заключает, что «верность православию означала для карел сохранение собственного этнокультурного единства»¹⁸, а старообрядчество, в свою очередь, могло выступать фактором стабильности «этнолокальной общности тверских карел»¹⁹. Соображения автора данной статьи по этому поводу будут высказаны в заключительной части.

Весьма значимыми для развития изучаемой проблематики являются результаты исследований сотрудников лаборатории локальной и микроистории Петрозаводского государственного университета И. А. Черняковой и Е. Д. Суловой. На документальной базе, отражающей историю северных церквей и монастырей²⁰, приходов, погостов XV–XVIII в.²¹, они показали,

¹⁶ Головкин А. Н. Указ. соч. С. 43–44.

Golovkin A. N., *Op. cit.*, S. 43, 44.

¹⁷ Андреева Л. Ю. Указ. соч; Калинина С. О. «Малая горсть инородцев»: православные карелы на Тверской земле; Савинова А. И. Культурное наследие карел в современном этнокультурном пространстве Тверского региона // Культурное наследие русской провинции. Тверь; Старица, 2018. С. 109–116.

Andreeva L. Yu., *Op. cit.*; Kalinina S. O., «Malaâ gorst' inorodcev»: pravoslavnyye karely na Tverskoj zemle; Savinova A. I., *Kul'turnoe nasledie karel v sovremennom utnokul'turnom prostranstve Tverskogo regiona*, Kul'turnoe nasledie russkoj provincii, Tver', Starica, 2018, S. 109–116.

¹⁸ Фишман О. М. Жизнь по вере... С. 18.

Fishman O. M., *Zhizn' po vere...* S. 18.

¹⁹ См.: Фишман О. М., Чичкина И. В. Указ. соч. С. 166–188.

Fishman O. M., Čičkina I. V., *Op. cit.*, S. 166–188.

²⁰ Чернякова И. А., Черняков О. В. Указ. соч. С. 34–48; Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге нового времени: к истории старообрядчества в Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008. № 4. С. 15–30.

как функционировала церковно-приходская система, как формировались устойчивые фамильные и родственные связи в церковной среде, как складывались династии священнослужителей, дьячков и пономарей, как взаимодействовали приходы с крестьянской общиной, а также роль крестьян в выборах причта. Перед исследователями тверской карелики неизбежно встают вопросы: в какой степени опыт «церковного строительства» северных карел, отлившийся в традицию, был использован переселенцами на земли Верхневолжья, как он соотносился с «правильным» церковным порядком» (выражение П. С. Стефановича), устоявшимся в Центральной России?

Наличие труда В. П. Орфинского, посвящённого культовому зодчеству Карелии, важно для характеристики и выявления особенностей храмо-строительства на территории проживания тверских карел²².

Таким образом, на сегодняшний день историография не даёт прямых ответов на поставленные выше вопросы, но подсказывает методику исследования: восстановить «сетку» собственно карельских и смешанных русско-карельских приходов к XIX в., выявить численность и соотношение ново- и старообрядческих приходов, составить базу данных служащего духовенства, что послужит основой для воссоздания картины конфессиональной жизни тверских карел.

Источники. Чем располагают исследователи конфессиональности тверских карел? Единственным нарративом, хоть как-то проясняющим этот аспект, является историко-публицистическая «Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии» священника села Алексеевского Бежецкого уезда Василия Михайловского. Она была подготовлена по поручению епархиального владыки и представляет собой руководство для миссионеров. При этом автор не только характеризует проблемы религиозности своих прихожан-карел, но и высказывает собственные взгляды на их религиозное поведение²³. Особенность документа, созданного в 1880-е гг., состоит в том, что в нём обобщаются (без ссылок на источники) сложившиеся в предшествующий период повседневные практики (включая конфессиональный компонент) – приблизительно с начала XVII в. Автор, опираясь на устные свидетельства и собственные наблюдения, воссоздает картину мира карел-язычников, обращает внимание на предрассудки и суеверия, бытовавшие в карельских анклавах. А его тезисы о сплаве культур автохтонного (рус-

Černáková I. A., Černákov O. V., *Op. cit.*, S. 34–48; Černáková I. A., *Andrusov monastyr' na poroge novogo vremeni: k istorii staroobrádčestva v Karelii*, Učenyje zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008, № 4, S. 15–30.

²¹ Сулова Е. Д. Сельское духовенство и крестьянское сообщество в Карелии в контексте социально-экономических отношений (конец XVI — начало XVIII века). Петрозаводск, 2014.

Suslova E. D., *Sel'skoe duhovenstvo i krest'ánskoe soobščestvo v Karelii v kontekste social'no-ekonomičeskijh otnošenij (konec XVI – načalo XVIII veka)*, Petrozavodsk, 2014.

²² Орфинский В. П. Деревянное зодчество Карелии. Петрозаводск, 1971.

Orfinskij V. P., *Derevânoe zodčestvo Karelii*, Petrozavodsk, 1971.

²³ Тверские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1882. № 3, 4, 6.

Tverskie eparhial'nye vedomosti (TEV), 1882, № 3, 4, 6.

ского) и пришлого (карельского) населения, где православие выступает главным консолидирующим компонентом, и «особой набожности» православных карел стали, как упоминалось выше, общепринятыми в историографии²⁴.

При всей очевидности выводов священника, считать их окончательными не позволяют некоторые обстоятельства. Во-первых, нередко в случае соприкосновения «титульной нации» с малочисленным этносом вера выступает как элемент разъединяющий. Во-вторых, остается неясным, как «замеялся» уровень их «православности», как переселенцы адаптировались к уже сложившемуся на территории Верхневолжья конфессиональному пространству? Общеизвестно, что в рамках нормативной религиозной модели «открыть» суть веры должны были грамотные проповедники, которые следовали каноническому идеалу воцерковленности, критериями которого являются чтение Евангелия и других священных текстов, частое посещение церкви, причастие, посты и т.п. Между тем, исследования филологов и лингвистов показывают, что видимые культурные сдвиги в карельском мире тверского Верхневолжья произошли только в XIX в., когда были заложены основы письменности на карельском языке, состоялся перевод Евангелия от Матфея на карельский язык (1820) на тверском толмачевском диалекте²⁵.

Информация «Записки» дополняется данными делопроизводственной документации XVIII в., отложившейся в центральных и региональных архивах. Так, Переписная книга 1710-х г., Переписные книги 1-й и 2-й ревизии 1718–1723 гг. (в том числе «пополнительные» книги и «свидетельства» первоначальных сказок) и ревизии 1743–1745 гг.; Сказки церковнослужителей о прописных, утаённых, новорожденных Верховского и Есеницкого станов Бежецкого уезда²⁶; Сказки о прописных и утаённых действительных и недействительных церковнослужителя Бежецкого уезда²⁷, содержат сведения о «действительных» и «недействительных» клириках Бежецкого уезда в том числе дворцовых карельских волостей Бежецкого уезда (сан, имя, фамилия, возраст), а также информацию о составе их семей по муж-

²⁴ ТЕВ.1882. № 3. С. 85; № 6. С. 171.

ТЕВ, 1882, №3, С. 85; № 6, С. 171.

²⁵ *Егорова Ю. А.* Фразеология карельского языка // Тверские карелы: история, язык, культура. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Общества культуры тверских карел. Тверь, 2011. С. 117–129; *Громова Л. Г.* Особенности развития карельской письменности на толмачевском говоре тверского диалекта // Тверские карелы: история, язык, культура. С. 42–54 и др.

Egorova Y. A., Frazzeologija karel'skogoazyka, Tverskie karely: istorija,azyk, kul'tura. Materialy mehdunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii, posvâšennoj 20-letiju obrazovaniâ Obšestva kul'tury tverskih karel, Tver', 2011, S. 117–129; Gromova L. G., Osobennosti razvitiâ karel'skoj pis'mennosti na tolmačevskom govore tverskogo dialekta, Tverskie karely: istoriâ, âzyk, kul'tura, S. 42–54 i dr.

²⁶ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. Д. 258.

Russian State Archive of the Ancient Acts (RGADA), F. 350, Op. 2, D. 258.

²⁷ Там же. Д. 261.

Ibid, D. 261.

ской линии²⁸. Повторяемость данных позволяет проследить родословную священно– церковнослужителей, выявить и описать их земельные владения. В настоящее время сведения, полученные из фондов Российского государственного архива древних актов, обрабатываются аспиранткой кафедры отечественной истории Тверского государственного университета А. В. Полевой.

Выявлению контингента «карельских» приходов способствуют данные метрических книг, исповедных ведомостей, хранящихся в фондах Государственного архива Тверской области. Описания церквей Зубцовского, Бежецкого, Новоторжского уездов в 1830-е гг., прихожанами которых являлись карелы, указывают, кто состоял в приходе каждой церкви, какой язык (наречие) использовалось при богослужении²⁹.

Обращает на себя внимание анонимный документ «Карельская исповедь»³⁰, недатированный, составленный на карельском языке (на русский язык текст переведён только в 1970 г.). Текст исповеди состоит из вопросов духовного характера (Молишься ли богу? Знаешь ли молитвы: верую, отче наш, богородицу? Ходишь ли в церковь?) и вполне светского (Не обманул кого? Не ругался ли с кем?). Он известен кареловедам, но практически не цитируется, поскольку на сегодняшний день не обнаружены результаты «анкетирования» верующих. Не исключено, что её автор – старообрядец-начетник, владевший карельским языком. Известно, что благочестивые старoverы должны были периодически «сдавать грехи», а вопросы «Исповеди» явно нацелены на выявление «проблемных зон» в религиозном поведении православных карел. Так или иначе, но содержание документа отражает морально-нравственные императивы верующих карел.

Мощный информационный ресурс представляют собой родословные росписи тверского духовенства XVIII – XIX вв., опубликованные известным московским источниковедом А. В. Матисоном³¹. При локализации «карельских» приходов, опираясь на данные Матисона, можно установить контингент духовенства, служившего в них.

Предварительные результаты. Ссылаясь на устоявшиеся историографические заключения и документальную базу, можно заключить, что понятие «конфессиональные практики» применительно к тверскому карельскому сообществу сводилось к сочетанию в повседневной жизни действий православного (ново- и старообрядческого) характера и архаичных (языческих) обычаев, бытующих на протяжении всего рассматриваемого

²⁸ РГАДА. Ф. 1209. Д. 7786; Ф. 350. Оп. 2. Д. 263, 264.

RGADA, F. 1209, D. 7786; F. 350, Op. 2, D. 263, 264

²⁹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 350. Оп. 1. Д. 296, 313, 315.

State Archive of the Tver' Region (GATO), F. 350, Op. 1, D. 296, 313, 315.

³⁰ Там же. Д. 3129. Л. 3–5.

Ibid, D. 3129, L. 3–5.

³¹ Матисон А. В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи. СПб.; М., 2003–2017. Вып. 2–11.

Matison A. V., *Duhovenstvo Tverskoj eparhii XVIII – načala XX vekov: Rodoslovnyye rospisi*, SPb., M., 2003–2017, Vyp. 2–11.

периода. Существование этих взаимоисключающих мировоззрений объясняется исследователями «неразвитостью» карел, лояльным (до безразличия) отношением православного духовенства к бытовой обрядности карел и изъянами миссионерской деятельности³². Данные исследовательские клише, однако, не раскрывают полностью картину религиозного бытия.

Прежде всего, отметим, что, прибывая на территорию тверского Верхневолжья, значительная часть карел оказывалась в зоне влияния крупных православных монастырей: Краснохолмского Николаевского Антониева, Борисоглебского (Торжок), Нило-Столобенского, Николо-Теребинского и др. При монастырях действовали десятки церквей, обладающими чудотворными иконами, харизматичными иноками, и, соответственно, были местами притяжения верующих. Приобщение к сложившимся на автохтонной территории православным традициям, безусловно, ускорило интеграцию карельского населения в русскую и общероссийскую культурную среду.

На сегодняшний день исследователям не известны конкретные примеры религиозного поведения карел в XVII в., немногочисленны они и применительно к XVIII в., но в документах второй половины XIX в. фиксируется, что возрастные карелы исправно посещали службы. При этом они, даже не понимая языка богослужения, слушали благоговейно. Однако практикующие священники отмечали, что молодежь сторонилась церковной ритуальности (за исключением брачной), игнорировала исповеди³³.

Важнейшим компонентом конфессиональных практик тверских карел являлось храмовое строительство. Оно началось сразу же после их переселения – первые упоминания о церквях и часовнях в карельских поселениях встречаются уже в Переписных книгах XVIII в., затем – в ревизских сказках. Они возводились на совокупные средства духовных правлений и самих верующих, эта традиция сформировалась еще в период пребывания на исторической родине³⁴.

При заселении выморочных территорий карелы занимали заброшенные храмы³⁵, либо возводили деревянные церкви. Наиболее активно храмовое строительство велось в XVIII в.³⁶ – в документальной хронике А. Н. Головкина, составленной по материалам ГАТО, их более 60 %. По

³² Калинина С. О. «Малая горсть инородцев»: православные карелы на Тверской земле. С. 68–69.

Kalinina S. O., «Malaâ gorst' inorodcev»: pravoslavnye karely na Tverskoj zemle, S. 68–69.

³³ Головкин А. Н. Указ. соч. С. 292.

Golovkin A. N., *Op. cit.*, S. 292.

³⁴ См.: Сулова Е. Д. Сельское духовенство и крестьянское сообщество в Карелии в контексте социально-экономических отношений (конец XVI – начало XVIII века). Петрозаводск, 2014.

Suslova E. D., *Sel'skoe duhovenstvo i krest'ânskoe soobšestvo v Karelii v kontekste social'no-ekonomičeskij otnošenij (konec XVI – načalo XVIII veka)*, Petrozavodsk, 2014.

³⁵ ТЕВ.1882. № 3. С. 82.

ТЕВ, 1882, № 3, S. 82.

³⁶ Подсчитано по: Головкин А. Н. Указ. соч. С. 303–352.

Golovkin A. N., *Op. cit.*, S.

образцу карельских этнических и культовых построек на фундаменте из больших валунов, с колокольной в виде сторожевой башни возводилось невысокое здание, напоминающее крестьянскую избу³⁷. Особенностью храмового строительства тверских карел было изобилие часовен, их возводили как ортодоксы, так и староверы (для последних часовня становилась молельным домом). Установлено, что часовни по преимуществу возводились в старообрядческих районах Карелии³⁸; и на территории тверского Верхневолжья они располагались по преимуществу в районах проживания карел-староверов (Вышневолоцкий, Новоторжский).

Традиционно главное место в храме отводится иконам. Со слов священника Михайловского, переселенцы принесли с собой православные иконы древнего письма, которым поклонялись в домиграционный период. Такие иконы к 80-м гг. XIX в. сохранились в Теребинской пустыни, церквах Бежецкого уезда (с. Алексеевского – икона Святителя и Чудотворца Николая с чудесами – его карелы считали своим небесным заступником), в с. Буйлово; в церквах Новоторжского уезда)³⁹; Скорбящей Божьей матери в деревнях Стан, Бор, Починки⁴⁰. Как некогда на своей прародине, карелы почитали (кроме упомянутых выше) Георгия Победоносца, Параскеву Пятницу, Александра Свирского, валаамских и соловецких святых.

В это же время формировалась приходская система. Она ничем не отличалась от уже сложившейся и действовавшей на территории Верхневолжья, организованной по схеме: храм – причт – прихожане (жители нескольких соседских поселений). Последний, как в любом среднерусском православном приходе, состоял из попа, дьячка (и/или дьякона), пономаря и просвирницы. Конфигурация причтов была подвижной, с 1720-х гг. термин «поп» постепенно уходит из употребления, в официальных документах его заменяет именование «священник». Возраст священнослужителей варьировался от 35 до 80 лет, церковнослужителей – от 10 до 90 лет (пример село Пятницкое)⁴¹.

Как и в северных (к примеру, Заонежских и Лопских) в тверских приходах прослеживается преемственность и наследственность сана свя-

³⁷ Калинина С. О. Этноконфессиональные особенности самоидентификации тверских карел в постсоветский период: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М., 2008. С. 23–24.; Орфинский В. П. Указ. соч.

Kalinina S. O., *Etnokonfessional'nye osobennosti samoidentifikacii tverskih karel v postsovetskij period*, avtoref. diss. ... kand. fil. nauk, M., 2008, S. 23–24.; Orfinskij V. P., *Op. cit.*

³⁸ Фишман О. М. Жизнь по вере... С. 36.

Fishman O. M., *Zhizn' po vere...*, S. 36.

³⁹ ТЕВ. 1882. № 3. С. 87–88.

ТЕВ, 1882, № 3, S. 87–88.

⁴⁰ Калинина С. О. Этноконфессиональные особенности самоидентификации тверских карел. С. 23.

Kalinina S. O., *Etnokonfessional'nye osobennosti samoidentifikacii tverskih karel*, S. 23.

⁴¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 263. Л. 138.

RGADA, F. 350, Op. 2, D. 263, L. 138.

щенника и должностей церковнослужителей⁴², сыновья, как правило, служили в тех же храмах, где ранее настоятелями были их отцы. Проследить зарождение династий можно с 1670-х – 1680-х гг.⁴³. С начала XVIII в. они встречаются повсеместно: так, в Ивицкой дворцовой карельской волости в церкви Введения пресвятой богородицы служил поп Конон Алексеев, у которого был сын Федор 5 лет отроду. В 1720–1723 г. в том же приходе значился священник Конон Алексеев, а уже в 1740-е гг. его сын Фёдор Кононов. В этом же приходе дьячок Яков Алексеев служил бесменно с 1710 г. по 1740 г. Примеры преемственности сана священника сыновьями встречаются и в других карельских волостях (Пятницкой, Архангельской, Сандовской и др.⁴⁴).

Документы XIX в. позволяют охарактеризовать состав прихожан. К примеру, в Бежецком уезде, плотно заселенном карелами, действовали 15 «карельских» церквей/приходов. Сошлемся на пример Преображенской церкви в селе Замытье: «в приходе этой церкви жили и ныне живут чистые русские и малая часть карел, наречие между карелами – корельское с большим примесом русских слов и наречий». Сравним с описанием Богоявленской церкви в селе Никольском: «в приходе жили карелы, наречие между ними употреблялось чисто корельское, а в обращении с русскими говорят и по русские с большим только примесом корельского языка», русские при описании прихода не упоминаются⁴⁵. Таким образом, просматриваются три комбинации в составе прихода на территориях, заселенных карелами: моноконфессиональный русский приход (3 случая), моноконфессиональный карельский приход (8 случаев), поликонфессиональный (русские и карелы, 4 случая).

Подобная конфигурация прослеживается и в Новоторжском уезде: 6 моноконфессиональных русских приходов, 5 моноконфессиональных карельских приходов, 4 поликонфессиональных прихода⁴⁶. Как прихожане, наряду с русскими крестьянами, карелы фигурируют в одном из приходов Зубцовского уезда (Скорбященской церкви села Ивановского – Новосельцева)⁴⁷.

Как верующие, карелы вели себя примерно: заботились об убранстве церковей, соблюдали посты, посещали службы, усердно молились, на большие религиозные праздники отправлялись в паломничества (как правило, в ближние монастыри), в быту каждое действие сопровождали упоминанием

⁴² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1 Д. 7786; Ф. 350. Оп. 2. Д. 263, 264.

RGADA, F. 1209, Op. 1, D. 7786; F. 350, Op. 2, D. 263, 264.

⁴³ Матисон А. В. Духовенство Тверской провинции и прилегающих территорий в первой половине XVIII века: Справочник. М., 2017. С. 3.

Matson A. V., *Duhovenstvo Tverskoj provincii i priliegayushih territorij v pervoj polovine XVIII veka: Spravočnik*, M., 2017, S. 3.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 263, 264.

RGADA, F. 350, Op. 2, D. 263, 264.

⁴⁵ ГАТО. Ф. 350. Оп. 1. Д. 296. Л. 8.

GATO, F. 350, Op. 1, D. 296, L. 8.

⁴⁶ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 350. Оп. 1. Д. 296.

GATO, F. 350, Op. 1, D. 296.

⁴⁷ Там же. Д. 315.

Ibid, D. 315.

имени Божьего⁴⁸. Священник Михайловский отмечал, что наиболее благочестивые из них нередко делали вклады на поминование не только в «своих» храмах, но и в соседних «русских», тем самым они существенно поддерживали материально служащее там духовенство⁴⁹.

Вместе с тем ещё дореволюционные авторы отмечали, что в ряде карельских селений Новоторжского и Вышневолоцкого уездов сильно развит раскол, особенно беспоповщина⁵⁰. Единицами встречались карелы и в немногочисленных группах поповцев, действовавших в гг. Ржеве и Торжке⁵¹. Расположение беспоповских общин по соседству с очагами раскола в тверском регионе позволяет предположить, что карелы могли «заразиться» соответствующими верованиями на новом месте жительства. Беспоповцы имели своих наставников (вместо попов), причем не только мужчин, но и женщин, располагали своими скитами и часовнями, молевыми домами, кладбищами⁵².

С конца XVIII в. с распространением единоверчества в Тверской губернии началось массовое переосвящение «раскольничьих» часовен и церквей. Но действительно ли пошёл на убыль раскол в карельских поселениях, установить сложно. Карелы-раскольники строго придерживались старых правил устройства быта, семьи, неукоснительно соблюдали обряды, например, «по старине» хоронили, заключали (или не заключали) браки и т. п. На этом основании О. М. Фишман считает старообрядчество фактором стабильности этнолокальной общности тверских карел⁵³.

Так выглядит карельский мир в православном дискурсе. Но известно, что карелам характерна двойственная конфессиональная идентичность, и проявлялась она в сохранении *языческих культов*. Представителям титульной церкви удобнее было отнести их проявления к разряду *суеверий и предрассудков* (тем более, что они были характерны и для русских православных), отсюда и весьма снисходительное отношение к «заблуждениям инородцев». Однако, представляется, что так называемые суеверия больше походили на *устойчивый культ*⁵⁴, стабилизирующий религиозно-бытовое поведение.

Во-первых, сохранялся общепринятый во всем карельском мире иерархически выстроенный *пантеон богов*, возглавляемый Верховным Су-

⁴⁸ ТЕВ. 1882. № 6. С. 172.

ТЕВ, 1882, № 6, S. 172.

⁴⁹ Там же.

Ibidem.

⁵⁰ Рухтер Д. Указ. соч. С. 227–228; Карцов В. Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России: в 2-х ч. Калинин, 1971. Ч. 2. С. 82–83.

Rihter D., *Op. cit.*, S. 227–228; Karcov V. G., *Religioznyj raskol kak forma antifeodal'nogo protesta v istorii Rossii*, v 2-h č., Kalinin, 1971, Č. 2, S. 82–83

⁵¹ Фишман О. М., Чичкина И. В. Указ. соч. С. 168–169.

Fishman O. M., Čičkina I. V., *Op. cit.*, S. 168–169.

⁵² Там же. С. 170–173.

Ibid, S. 170–173.

⁵³ Там же. С. 185.

Ibid, S. 185.

⁵⁴ Религиозный культ – разнообразная религиозная деятельность, направленная на почитание объекта поклонения.

ществом, Творцом (Юмала), которого карелы почитали еще в дохристианский период. За ним следовал сонм «второстепенных богов» (лесовики, водяные, домовые, кегри), зависимость от них признавалась мужчинами и женщинами без различия возраста. «Языческие боги» для карел – антропоморфные существа, которые представляли своего рода семейные кланы с одинаковой силой влияния (например: водяные деды и прадеды, отцы и матери и их малые детушки)⁵⁵. В этой части ресурс язычества не истощался со временем и вплоть до конца XIX в. «сохранял гораздо большую живучесть..., чем среди русского населения»⁵⁶.

Во-вторых, всеми карелами строго соблюдалась соответствующая культура *ритуалистика*. Доминирующие в массовом сознании мифы диктовали модель «правильного» поклонения (аналог канона), в случае недостойного поведения или при отсутствии должного поклонения они могли навлечь болезни, неурожай и даже смерть. Поэтому карелы в трудных жизненных ситуациях приносили «искупительные жертвы», например, опускали в воду кусочек хлеба, если подозревали, что нечаянно оскорбили её; произносили искупляющие вину монологи (аналог молитвы)⁵⁷. Наконец, все важные бытовые события (сватовство, свадьбы, похороны, праздники и т. п.) наряду с православными обрядами (венчание, отпевание) сопровождалось обрядово-магическими действиями отнюдь не православного свойства, но часто с использованием креста и икон⁵⁸. Последние вошли в обычай и являлись средством сплочения карел как этнокультурной группы. Таким образом, картина мира тверских карел, их духовно-нравственные ориентиры основывались на воспроизводстве свойственных всему карельскому миру мифологем, но при этом не расходились с «официальной» церковной традицией. Отсюда так называемое «двоеверие» отнюдь не изобретение атеистичных советских авторов, но феномен, характеризующий массовое религиозное сознание и поведение данной этнической группы. Однако нельзя не признать, что данный термин не отражает всю глубину проблемы «народного православия». Более емко её описывает известный исследователь А. А. Панченко: «С антропологической точки зрения, представляется более уместным говорить не о церковном каноне и отступлениях от него, а о религиозных институтах и религиозных практиках, подразумевая, что последние представляют собой иначе организованную, более лабильную, но не менее важную часть религиозной жизни общества»⁵⁹.

⁵⁵ ТЕВ. 1882. № 4. С. 118.

ТЕВ, 1882, № 4, S. 118.

⁵⁶ Там же. С. 117.

Ibid, S. 117.

⁵⁷ Там же. С. 118–119.

Ibid, S. 118–119.

⁵⁸ Там же. С. 123.

Ibid, S. 123.

⁵⁹ Панченко А. А. Фольклор и традиционная культура мистических сект (XVIII – начало XX в.): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2002. С. 4.

Принадлежность к одной конфессии (православному христианству) во многих отношениях сближала карел с русским населением и тем самым становилась одним из факторов, провоцирующим ассимиляцию карел. Несмотря на их стремление к «чистоте» браков (даже в смешанных селениях они старались не вступать в родство с русскими)⁶⁰, к XIX в. находились такие поселения, где карелы «совершенно слились [с русским населением. – Т. Л.], и забыв свои обычаи и свой карельский язык, не оставили никаких следов своего карельского происхождения»⁶¹.

Но в глухих местностях в условиях пространственной ограниченности целые селения карел оставались настолько «закрытыми», что даже русские православные священники вынужденно учились использовать карельскую речь⁶². Именно здесь сохранялись «цивилизационные коды», которые роднили тверских карел с северными предками.

Словом, конфессиональные практики тверских карел вполне вписываются в модель «народного православия» – сплав официальной православной обрядности, староверия и «языческих» верований. Но традиционное религиозное мировоззрение доминировало над каноническим и тем самым обеспечивало этническую и культурную идентичность.

Список литературы:

1. Головкин А. Н. История Тверской Карелии. Карелы: от язычества к православию. Тверь, 2008.
2. Дементьева Л. А. Брачно-семейные традиции тверских карелов во второй половине XIX века // Карельский этнос: история и перспективы развития: Тез. науч. конф. Олонец, 1996. С. 28–30.
3. Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII в. Петрозаводск. 1956.
4. Егорова Ю. А. Фразеология карельского языка // Тверские карелы: история, язык, культура. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Общества культуры тверских карел / отв. ред. Л. Г. Громова. Тверь, 2011. С. 117–129.
5. Калинина С. О. «Малая горсть инородцев»: православные карелы на Тверской земле // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: РАНХиГС при Президенте РФ. 2007.

Pančenko A. A., *Fol'klor i tradicionnâ kul'tura mističeskih sekt (XVIII – načalo XX v.)*, avtoref. diss. ... dokt. filol. Nauk, SPb., 2002, S. 4.

⁶⁰ Рихтер Д. Указ. соч. С. 227–228; Дементьева Л. А. Брачно-семейные традиции тверских карелов во второй половине XIX века // Карельский этнос: история и перспективы развития: Тез. науч. конф. Олонец, 1996. С. 28–30.

Rihter D., *Op. cit.*, S. 227–228; Dement'eva L. A., *Bračno-semejnye tradicii tverskih karelov vo vtoroi polovine XIX veka*, Karel'skij etnos: istoriâ i perspektivy razvitiâ, Tез. nauč. konf., Olonec, 1996, S. 28–30.

⁶¹ Крылов И. П. Достопримечательности в уезде. Старица, 1916. Вып. 2. С. 5.

Krylov I. P., *Dostoprimečatel'nosti v uezde*, Starica, 1916, Вып. 2, S. 5.

⁶² Рихтер Д. Указ. соч. С. 227–228.

Rihter D., *Op. cit.*, S. 227–228.

6. *Калинина С. О.* Этноконфессиональные особенности самоидентификации тверских карел в постсоветский период: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М., 2008.
7. *Карцов В. Г.* Религиозный раскол как форма антифеодалного протеста в истории России: в 2-х ч. Калинин: тип. КГУ. 1971. Ч. 2. – 206 с.
8. *Орфинский В. П.* Деревянное зодчество Карелии. Петрозаводск, 1971.
9. *Панченко А. А.* Фольклор и традиционная культура мистических сект (XVIII – начало XX в.): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2002. С. 4.
10. *Суслова Е. Д.* Сельское духовенство и крестьянское сообщество в Карелии в контексте социально-экономических отношений (конец XVI – начало XVIII века). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014.
11. *Фимман О. М.* Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. М.: Индрик, 2003.
12. *Фимман О. М., Чичкина И. В.* Старообрядчество как фактор стабильности этнолокальной общности тверских карел // Финно–угры и соседи: проблемы этнокультурного взаимодействия в Балтийском и Баренцевом регионах. СПб., 2002. С. 166–188.
13. *Чернякова И. А., Черняков О. В.* Алтарные посвящения приходских церквей как отражение православного менталитета крестьянина-карела дониконовской эпохи // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Екатеринбург, 2010.
14. *Шкалов Ю. Г.* Язычники, православные, сектанты, лютеране. Религиозная ситуация в Беломорской Карелии, вторая половина XIX – начало XX века. Петрозаводск, 2014.

CONFESSIONAL PRACTICES OF THE TVER' KARELIANS (17–19TH C.): HISTORIOGRAPHY, SOURCES

T. G. Leontieva

The Tver' State University, The Dept of the Russian History,
Tver', Russia

The article analyzes the publications of authors from Russia, who characterize the confessional history of the Tver' Karelians in the 17–19th c. As the investigation shows, every-day confessional practices form the main component of that history, but they are absolutely unexplored and, therefore, represented a promising direction in the ethno cultural and church history. The author believes, that basic research tasks are consisted in defining the features of the faith institutionalization (through the reconstruction of parish system establishing), identifying the Orthodox Christians of «new» and «old» formations, and their interaction with the indigenous orthodox population. The available sources that contain data useful for reconstruction of the confessional life of the Karelians are thoroughly analyzed. The author concludes that the documentation that historians have already found out provides an opportunity only partly to answer on raised questions.

Keywords: *the Tver' Karelians, Karelian Old Believers, «Karelian parish»*

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Татьяна Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (Россия, 170100, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31б), e-mail: kroneko@mail.ru

About the authors:

LEONTIEVA Tat'yana Gennad'evna – The Doctor of History, The Professor, The Dept of Russian History, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver', Trehsvyatskaya St., 16/31), e-mail: kroneko@mail.ru

References

- Golovkin A. N., *Istoriâ Tverskoj Karelii. Karely: ot âzyčestva k pravoslaviyu*, Tver', 2008.
- Dement'eva L. A., *Bračno-semejnye tradicii tverskih karelov vo vtoroj polovine XIX veka*, Karelskij etnos: istoriâ i perspektivy razvitiâ, Tez. nauč. konf., Olonec, 1996, S. 28–30.
- Zherbin A. S., *Pereselenie karel v Rossiju v XVII v.*, Petrozavodsk. 1956.
- Egorova Yu. A., *Frazeologijâ karel'skogo âzyka*, Tverskie karely: istoriâ, âzyk, kul'tura, Materialy meždunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii, posvâšennoj 20-letiju obrazovaniâ Obščestva kul'tury tverskih karel, otv. red. L. G. Gromova, Tver', 2011, S. 117–129.
- Kalinina S. O., *«Malaâ gorst' inorodcev»: pravoslavnye karely na Tverskoj zemle*, Gosudarstvo, religiâ, cerkov' v Rossii i za rubežom, M., RANHiGS pri Prezidente RF, 2007.
- Kalinina S. O., *Etnokonfessional'nye osobennosti samoidentifikacii tverskih karel v postsovetskij period*, avtoref. diss. ... kand. fil. nauk, M., 2008.
- Karcov V. G., *Religioznyj raskol kak forma antifeodal'nogo protesta v istorii Rossii*, v 2-h č., Kalinin, tip. KGU, 1971, Č. 2. – 206 s.
- Orfinskij V. P., *Derevânoe zodčestvo Karelii*, Petrozavodsk, 1971.
- Pančenko A. A., *Fol'klor i tradicionnaâ kul'tura mističeskikh sekt (XVIII – načalo XX v.)*, avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk, SPb., 2002. S. 4.
- Suslova E. D., *Sel'skoe duhovenstvo i krest'ânskoe soobščestvo v Karelii v kontekste social'no-ekonomičeskich otnošenij (konec XVI – načalo XVIII veka)*, Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 2014.
- Fishman O. M., *Zhizn' po vere: tihvinskije karely-starobrádčy*, M., Indrik, 2003.
- Fishman O. M., Čičkina I. V., *Starobrádčestvo kak faktor stabil'nosti etnolokal'noj obščnosti tverskih karel*, Finno–ugry i sosedi: problemy etnokul'turnogo vzaimodejstviâ v Baltijskom i Barencevom regionah, SPb., 2002, S. 166–188.
- Černâkova I. A., Černâkov O. V., *Altarnye posvâšeniâ prihodskih cerkvej kak otrahenie pravoslavnogo mentaliteta krest'ânina-karela donikonovskoj*

epohi, Pravoslavie v sud'be Urala i Rossii: istoriâ i sovremennost', Ekaterinburg, 2010.

Shikalov Yu. G., *Ázyčniki, pravoslavnye, sektanty, lyuterane. Religioznaâ situaciâ v Belomorskoj Karelii, vtoraâ polovina XIX – načalo XX veka, Petrozavodsk, 2014.*

Статья поступила в редакцию 19.10.2018 г.